

— Чего ты хочешь... — Тихо ответил Райзер, понуро, не реагируя на выходку Джулиана.

— Хм... Что ж, полагаю, мой выигрыш в нашем пари придется как раз кстати. К счастью, твой отец уже этим занимается. Так что я здесь по другому поводу. — Небрежным взмахом руки он зажег свет в комнате. А с помощью другого взмаха материализовал стул из дерева и сел на него.

— Во-первых, согласно нашему пари, ты должен подчиниться одному из моих приказов. Что я заставлю тебя сделать, так это извиниться перед Риас и каждым членом ее свиты лично. Во-вторых, я хочу знать... Зачем ты это сделал?

Воцарилась гнетущая тишина, пока Джулиан ждал ответа, все это время неотрывно глядя Райзеру в глаза.

Хорошо зная, о чем спрашивал Джулиан, Райзер нервно сглотнул: — Я... Я не могу сказать.

Джулиан немного нахмурился, а после ухмыльнулся: — О, но не нужно ничего говорить. Твоего ответа достаточно, чтобы я услышал нужное.

— История, принадлежащая победителю, ваша "трусливая" атака не сильно повлияла бы на тебя в случае, если бы она успешно устранила меня. Напротив, я проиграл бы довольно унижительно после моего уверенного выступления. Но просто исходя из того, что ты должен был потерять, если твоя засада не увенчалась бы успехом, то у тебя должна была быть какая-то мотивация пойти на риск.

Быстро переведя взгляд на Равель, а после снова на Райзера, Джулиан продолжил: — Я знаю, что ты не настолько глуп, чтобы отказаться от твоей самой ценной вещи, твоей гордости, без всякой причины, кроме как выиграть небольшое пари. И даже если бы это было так, Равель вполне могла компенсировать все потери.

Наклонившись вперед в своем кресле, Джулиан заключил: — Зная это, я могу сделать вывод, что к этому приложила руку посторонняя сторона. Та, которая дала тебе мотивацию отказаться от своей самой ценной вещи. И зная, кто хотел бы видеть меня униженным, я могу значительно уменьшить круг возможных виновников. И, наконец, путем сортировки тех, у кого есть сила или положение, чтобы осмелиться строить козни против сына Люцифера, и предложить тебе что-то стоящее. Остается только один возможный подозреваемый.

— Это был Диодора Астарот, не так ли? Тот, кто дал тебе эту "мотивацию". — Его улыбка стала холодной.

Увидев недоверчивое лицо Райзера, лицо Джулиана расслабилось, и он вздохнул: — Значит, это все-таки он... А теперь, когда кот вылез из мешка, что он тебе предложил?

— Он обещал мне власть, если я добьюсь успеха... И шанс встретиться... С кем-то несравненно могущественным. Кто-то такого масштаба, с кем я иначе никогда бы не встретился. — Через несколько секунд, чтобы восстановить самообладание, Райзер признался ему тихим тоном. Он заметно сдуся.

Задумавшись о чем-то, Джулиан спросил: — Он показал тебе ту "силу", которую он мог бы тебе дать? И он сказал тебе личность существа, с которым ты в теории мог встретиться?

— Да. И нет. — Вежливо ответил Райзер, а в его глазах темнело что-то. Страх.

— Он показал? Правда? — Взорвался Джулиан, начиная громко смеяться, к замешательству присутствующих людей.

— Прекрасно... — На самом деле, это просто дало ему идеальное алиби, чтобы расправиться с Диодорой при первой же возможности.

Вздохнув, он слегка улыбнулся: — Теперь, когда у меня есть контекст, стоящий за твоей сомнительной скрытой атакой, я вынужден сказать, что тебе повезло, что ты потерял Райзера. Очень повезло...

Райзер метался взглядом по комнате и избегал взгляда Джулиана. Он напрягся: — Ч-что ты имеешь в виду?

Слегка прищурившись, Джулиан оглядел каждого слугу Райзера. Увидев, что они реагируют на каждое его слово с крайним замешательством, в отличие от Райзера, он заговорил: — Значит, ты кое-что знаешь, да? И ты даже не сообщил об этом своим слугам? Ты играешь в опасную игру. Во-первых, тебе повезло, что тебя заставили прекратить играть.

Пожав плечами, Джулиан откинулся назад: — Ну, это уже не имеет значения. Диодора, вероятно, не предоставит тебе другого шанса. А если он это сделает, что ж...

Качая головой. Остальное он оставил невысказанным.

— Изначально я пришел сюда с одной целью: узнать, почему ты отказался от своей гордости ради дешевого шанса победить меня. Но поскольку твой отец умолял, и учитывая хорошие отношения между ним и Сарзексом, а я должен сообщить, что я не держу зла на твой поступок. Если бы ты выиграл, это была бы другая история, но в конце концов все прошло хорошо. Вот и все.

После же он не забыл усмехнуться: — В конце концов, и как я уже говорил ранее - историю пишет победитель.

Отметив, что Райзер никак не реагирует, кроме сжатых кулаков и стиснутых зубов, Джулиан перестал улыбаться и цыкнул.

Встав, он покачал головой: — Поскольку я в особенно хорошем настроении, дам тебе один совет. Прими его или забудь, мне все равно.

Повернувшись спиной к гарему и озлобленному аристократу, он направился к двери: — Независимо от того, насколько высока и широка башня, здравый смысл подсказывает, что она все равно упадет при малейшем ударе, если не была построена из прочных и крепких материалов. Допустим, башня - твоя гордость, а твое поражение стало ударом, который разрушил ее. В твоем случае материалом, который ты использовал для строительства своей "башни", являлась твоя могущественная кровь и семья. Это прекрасно. Но, в конце концов, эти достижения принадлежат не тебе. Ты получил их при рождении. А заимствованные поступки создают плохой материал, когда дело доходит до личной гордости. Твое нынешнее состояние и так является достаточным доказательством.

— Сегодня ты проиграл и наш матч, и свою позаимствованную гордость. Прямо сейчас ты прячешься в своей комнате и отказываешься выходить на улицу из-за этого. Останется ли все так же и завтра? Честно говоря, эта ситуация назревала давно, учитывая, насколько хрупкими

были основы твоей так называемой гордости.

— Несмотря на мою единственную пару крыльев, я считаюсь демонов высокого класса. Ты же первоклассный игрок, но все равно проиграл. Это делает тебя слабым? Или это делает меня сильным? Как бы на твоём месте поступил кто-нибудь другой? — Джулиан размышлял вслух с холодным выражением на лице, когда открывал дверь.

— В следующий раз, когда ты увидишь меня, я наверняка стану намного сильнее. И с самим собой, таким, какой ты есть сейчас, ты ни за что не останешься где-то еще, кроме как далеко позади меня в будущем. Или далеко позади всех остальных представителей молодого поколения, если уж на то пошло. Просто посмотри, как сильно продвинулись Риас и ее слуги всего за десять дней напряженной работы.

Постучав костяшками пальцев по дверному косяку, словно в раздумье, Джулиан остановился: — Это действительно то, что ты хочешь увидеть? Если да, то игнорируй все, что я только что сказал, ты безнадежен. Но если нет, то думаю, что из всего этого можно извлечь урок. Зависит от тебя, захочешь ли ты вообще понять что-либо.

Оглянувшись в последний раз, Джулиан не смог удержаться от улыбки, снова окинув взглядом Райзера и Равель: — Кроме того, разве Фениксы не восстают из пепла?

Джулиан сделал глубокий вдох, а его лицо исказилось от боли.

В данный момент он находился в своей комнате, отгородившись от внешнего мира барьером.

После его битвы с Райзером зуд, который первоначально был ограничен его спиной, постепенно распространился на все его существо и постепенно превратился в боль.

Он не мог отключить её с помощью магии, так как это была не физическая боль, а нечто более глубокое. Он даже осмелился бы сказать, что она может проникнуть так глубоко, что достигнет самой его сути.

Прямо сейчас боль была невыносимой, и он чувствовал себя как слишком полный воздушный шар, который вот-вот лопнет.

Его тело, а также его магические резервы достигли своего рода порога.

Что это означало, он точно не знал. Но у него была идея.

~~~~~

Сущность: Джулиан Хаберйорген-маркиз.

Раса: Новорожденный (0 пар крыльев) Нефалем первого порядка.

~~~~~

Он всегда удивлялся, почему он родился таким слабым, когда даже благородные демоны рождались высшими.

Почему он так мало понимал свои врожденные способности Нефалема.

Но когда он вырос, то естественным образом вошел в свою силу, а также впервые использовал Визуализацию Сущности. Он думал, что нашел ответ.

Чтобы быть предельно ясным, он никогда по-настоящему не "тренировался", чтобы достичь своего нынешнего уровня силы. По крайней мере, ни в коем случае ангел или демон не могут тренироваться, чтобы стать более могущественными.

Он по-прежнему ежедневно практиковался в овладении своими магическими способностями, овладении и оттачивании своего тела с помощью боевых искусств.

Но как дракон, когда он вырос, не используя свои крылья для сбора магической энергии, как он делал это сегодня, его сила росла.

От едва ли более сильного, чем обычный человек, до слабой силы высшего класса, которой он обладал сегодня.

С возрастом он становился все сильнее.

Это естественный процесс, и, судя по информации, которую он смог получить, он все еще был новорожденным, а также Нефалеммом первого порядка, что бы это ни значило.

Только после того, как он получил метод, который использовали демоны высокого класса и выше, чтобы стать сильнее, появился этот "зуд".

Он мог только догадываться о его значении, поскольку находился на неизвестной территории.

Приступ невыносимой боли заставил его потерять ход мыслей, и Джулиан решил разобраться с нынешней ситуацией и подумать позже.

Стиснув зубы, он побледнел.

Честно говоря, его терпимость к боли не такая уж высокая. Потому что, будь то в этой жизни или в предыдущей, случаев когда он подвергался воздействию огромного количества боли было очень мало. В этой жизни, из-за того, что он использовал энергию разрушения в своих боях, а в своей предыдущей потому что он был замкнутым исследователем и был защищен своими устройствами.

К счастью, этого нельзя сказать о его силе воли. Даже если из-за его истинного психического состояния все казалось наоборот. По правде говоря, он сдался только один раз в обеих своих жизнях.

Выпустив на волю свою смешанную пару крыльев демона и ангела, Джулиан решил, что, что бы ни произошло, если он не мог остановить процесс боли, тогда он должен заставить его двигаться вперед.

Ему было нелегко войти в медитативное состояние, но в конце концов через некоторое время он справился.

Заставив себя увеличить свой магический резерв в этом состоянии, он почти сразу же потерял сознание. Боль, которую он испытывал, экспоненциально возросла в одно мгновение.

Широко открыв глаза и сделав паузу, чтобы сделать пару судорожных вдохов, он был прерван приступом адского огня, сотрясающего его горло. Лицо Джулиана исказилось, так как он

взревел от ярости и боли.

После выпуска воздуха в его глазах появился стальной блеск. Он заставил закрыться и принял больше магической энергии свои крылья.

Незаметно для его исключительно сосредоточенного "я", вены вздулись повсюду на его теле, а мышцы напряглись сами по себе. И магическая энергия внутри него, будь то святая или демоническая, взбунтовалась.

Импульсы оранжевой энергии медленно начали распространяться из его тела в комнату, а его крылья сжались.

Затем, странным образом, его крылья взорвались серо-золотым ихором. Только для того, чтобы быть замененным такими, какие можно назвать только экстраординарным.

Два ангельских крыла, в два раза больше его предыдущих и сделанные из материала, похожего на металл. Одно молочно-белое, но отдельные перья почти неразличимы. В середине крыла присутствовал узор, похожий на глаз, светящийся темно-красной энергией, пристально смотрящий на того, на кого смотрел бы сам Джулиан. Время от времени между случайными перьями быстро мелькали красные полосы энергии. Другое крыло состояло из самой темной пустоты, алмагалам тьмы, рассеиваемый только символом вселенской справедливости. Его чешуя мягко светилась оранжево-розовым цветом Цикла Вечности в центре. То же самое и с его аналогом, вспышка красочной полосы иногда появлялась на короткое время, чтобы осветить некоторые обычно невидимые перья.

(А / N: Цикл Вечности, он же Нефалемская магия Джулиана, которая может манипулировать временем.)

После появления этих крыльев произошли изменения в его теле. Без промедления вся его внешность, за исключением новых придатков, покрылась рябью, а затем сконденсировалась в нечто вроде золотистой корки, которая быстро разрушилась и превратилась в золотистые газы. Джулиан появился снова, немного выше, с еще более утонченными чертами лица, чем раньше. Более божественный.

И голый.

Когда Джулиан открыл глаза в своей, в некотором смысле, новой форме, синий и красный цвета его радужки никогда не казались такими яркими.

(А/Н: Радужная оболочка - это то, что находится вокруг зрачка и содержит цвет наших глаз.)

<http://tl.rulate.ru/book/66183/2238563>